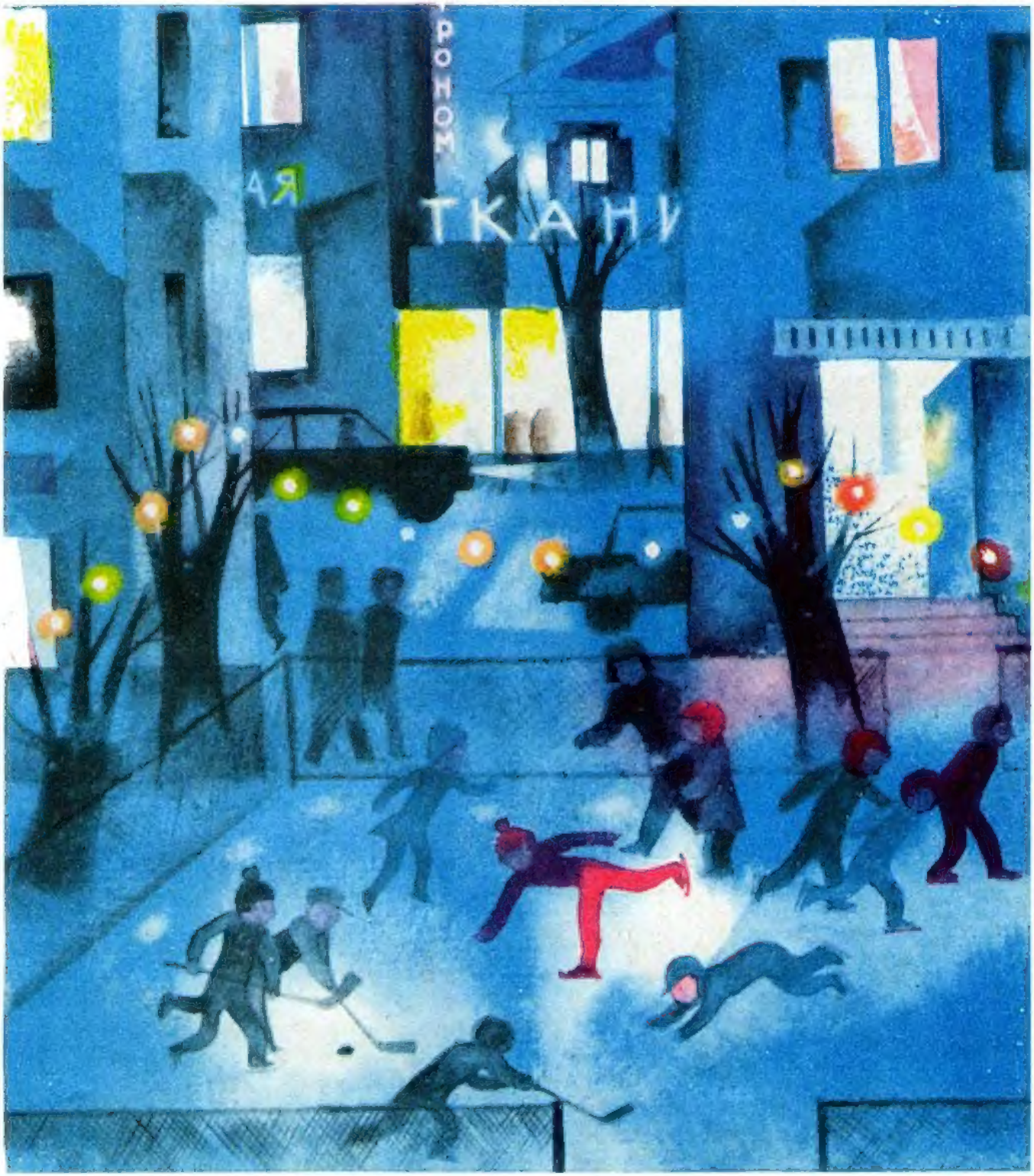
Мурзилка

ФЕВРАЛЬ № 2 1973

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ



СМЕЛЫЕ, ЛОВКИЕ И СИЛЬНЫЕ

Дорогие октябрята! В 1974 году исполнится 50 лет со дня присвоения комсомолу и пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина. Готовясь к этому юбилею, пионеры и октябрята продолжают марш «Всегда готов!». У октябрят в марше свой маршрут — «Звёздочка».

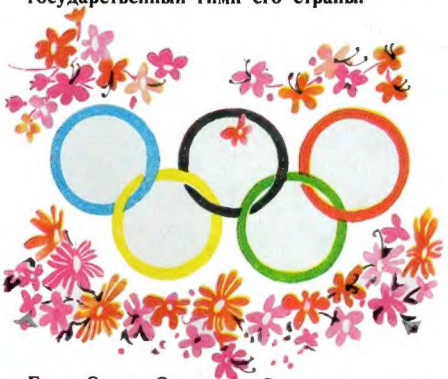
Журнал «Мурзилка» давал уже вам задания по этому маршруту. Вы читали книги, чтобы больше узнать об окружающем мире. Собирали лекарственные травы — лекарства отправляли детям Вьетнама. Вы устраивали птичьи столовые. Выращивали цветы ко Дню Советской Армии. Разучивали революционные песни.

И вот новое задание Спортивное. «Растите сильными, ловкими, смелыми!» Задание это, конечно, в один день не выполнить. Потому что не может человек сразу превратиться в силача. Начинать надо с малого: с зарядки, тренировки, спортивных игр. В январе мы уже начали печатать такие упражнения. Теперь мы продолжаем их.

Вы не раз слышали, как о ком-то говорят: «Бери с него пример! Он это дело делает лучше всех!»

Это очень важно — найти человека, с которого можно взять пример. Поэтому начало нашего рассказа — о победителях XX Олимпиады.

На Олимпийских играх в честь спортсмена, завоевавшего золотую медаль, исполняется государственный гимн его страны.



Гимн Союза Советских Социалистических Республик звучал на Олимпиаде 50 раз!

Советские спортсмены завоевали:

50 золотых медалей
27 серебряных медалей
22 бронзовые медали

Такой победы не одерживала ни одна страна за последние тридцать лет.

ВАСИЛИЙ АЛЕКСЕЕВ

Когда на афишах появлялась такая эмблема, все знали: начинаются соревнования штангистов — самых сильных людей. Тремя разными способами — медленно, рывком и как бы бросая вверх — поднимает спортсмен тяжелейшую штангу.

Самым сильным среди всех силачей был инженер Василий Алексеев. Если сложить вместе вес, который он поднял за три раза, то получится 640 килограммов.

— Давно вы занимаетесь спортом? — спросили мы Василия Ивановича.

— С детства, — улыбается он и объясняет: — Наша семья жила на Севере. Отец работал в леспромхозе. А братья и я ему помогали. Работа была тяжёлая: пилить лес, скатывать брёвна. Да и по дому работы было немало: вскопать огород, наносить воды, выкопать картошку, помыть полы, напилить-наколоть дрова. Делали мы это обычно наперегонки. И мне было очень приятно, когда мама меня хвалила. Она говорила ласково: «Ох ты мой малюсенький!»

На маршруте «ЗВЁЗДОЧКА»

Такой значок ты можешь носить, если занимаешься спортом. Вырежь любой кружочек, наклей на плотную бумагу и пришей на рукав.

ОЛЬГА КОРБУТ

Оля Корбут была любимицей Олимпиады. Она была самой маленькой, самой молодой участницей. Но главное — самой ловкой, самой грациозной. Дважды в честь её побед звучал Гимн Советского Союза. А третьей золотой медалью она была награждена как член команды-победительницы.

Золотая олимпийская медаль

НИКОЛАЙ АВИЛОВ

Сорок лет в легкоатлетическом десятиборье побеждали американцы. А на Олимпиаде золотую медаль получил советский студент Николай Авилов. Чтобы стать победителем, он должен был пробежать 100 метров, 400 метров, 1500 метров и 110 метров с барьерами. Прыгнуть в высоту, в длину, с шестом. Толкнуть ядро. Метнуть диск, копьё.

— Десятиборье — спорт будущего, — говорит Николай. — В нашей жизни многое уже делают машины. А человеку, чтобы не стать неподвижным, немощным, надо заниматься спортом. Бегать, прыгать, играть.

ЕЛЕНА ПЕТУШКОВА

Золотую олимпийскую медаль завоевали наездница Елена Петушкова и её конь Пепел.

Их обычно и фотографируют вместе: прекрасная всадница на красивом коне.

Росла Лена тихой, застенчивой девочкой. Однажды они с мамой увидели объявление: в парке Сокольники можно прокатиться на лошади. Лене очень хотелось пойти туда. Но она не решалась. И тогда мама пошла вместе с дочкой. Через два года девочку приняли в спортивную школу. Тренер сказал ей: «Вижу, что ты упорная, настойчивая и животных любишь». Он не ошибся.

Каждый день в половине шестого в квартире Елены Владимировны звенит будильник.

— Как же не хочется вставать! Особенно осенью, когда светает поздно и на улице холодно, сыро, — рассказывала нам Елена Владимировна. — А как вспомню, что меня ждёт Пепел, представлю, как он чутко прядает ушами, прислушивается, кто же это идёт по конюшне: не к нему ли? — вспомню всё это — и лень отступает. Пепел видит, что я не пропускаю ни дня, и помогает мне: старается запомнить упражнения, слушается меня.

Вечером того дня, когда Елене Петушковой и её товарищам по команде вручались медали, было много радостных событий. И всё-таки наездница сумела найти время и пойти в конюшню. Она принесла Пеплу его любимое лакомство — яблоки.

Фото Ю. МОРГУЛИСА

Сыграйте на гармошке

Станьте прямо, ноги слегка расставьте в стороны, руки положите на пояс. Вдохните глубоко, затем наклоняйтесь в левую сторону и медленно выдыхайте. Правый бок растягивается, как гармошка. Не дышите несколько секунд, затем выпрямляйтесь и делайте вдох. Снова задержите дыхание и делайте наклон в правую сторону. Теперь левый бок растянулся, как гармошка.

И великан, и карлик

Станьте на цыпочки, поднимите руки и всё туловище вверх и, не сводя глаз с кончиков пальцев, идите вперёд. А теперь сядьте на корточки, вообразите себя маленьким карликом. В таком положении, на корточках и на цыпочках, двигайтесь вперёд с вытянутыми перед собой руками. Старайтесь не падать! Ходите то как великан, то как карлик.

БЕГАЙ, ПОЛЗАЙ, ПРЫГАЙ

Воздушная лестница

Лягте на спину и идите на прямых ногах по воображаемой лестнице, пока ноги не достигнут отвесного положения. Затем медленно сойдите вниз. Носки ног вытяните. А теперь вообразите, что вы опаздываете на урок и вам нужно быстро сбежать по лестнице. Поднимите ноги вверх и быстро перебирайте ими — со ступеньки на ступеньку. Снова поднимите и снова сбегите.

Сядьте по-турецки

Станьте прямо, глубоко вдохните. Теперь возьмите себя за уши, скрестите ноги и, медленно выдыхая, садитесь по-турецки на коврик. Посидите несколько секунд, затем медленно вдохните и одновременно вставайте на ноги. Сколько раз вам удастся это сделать?

Бокс

Представьте себе, что вы на ринге и перед вами очень сильный и ловкий противник. Станьте в боксёрскую стойку и „бейте“ кулаками то в „голову“, то в „живот“. Легко передвигайтесь вперёд, в стороны, делайте обманные движения — наклоны корпусом в стороны.

Индеец в дозоре

Лягте на живот, одну руку прижмите к телу, а ладонь другой приставьте козырьком к глазам. Приподнимите грудь и посмотрите налево и направо, как индеец в дозоре. Затем поменяйте руки местами и повторите упражнение.

Толкание мяча головой

Становитесь на четвереньки и толкайте головой мяч. Если вы уже хорошо выполняете это упражнение, можно устроить состязание. Кто первый прикатит мяч к цели, тот и победит.

Танец на канате

Начертите на полу мелом линию или положите на пол тонкую верёвочку и попробуйте пройти по ней. Разведите руки в стороны и делайте вид, что танцуете на проволоке. Ставьте одну ступню вплотную перед другой (колени сгибать нельзя). Ни в коем случае не ставьте ногу рядом с линией, а то упадёте.

Рис. В. Перцова

Прыжки с мячом

Зажав мяч между ступнями ног, начинайте прыжки на внешней стороне ступней. Смотрите не выроните мяч! Но если это случится, ловите его ногами.

Лев КУЗЬМИН

ДОБРЫЕ КРАСКИ

Рис. В. ПИВОВАРОВА

Я чёрной-чёрной краской
Рисую чёрный лес.
Он мрачный и опасный!
Мой лес колючий весь!

В нём засыхают ёлки.
В нём дремлет хмурый пень.
В нём бродят только волки
И то не каждый день.

Но я зелёной краской
Исправлю мрачный вид,
И в шумный ельник сразу
Синица прилетит.

И зазвенит меж ёлок
Прозрачная река,
И встанет на пригорок
Вся в расписных узорах
Избушка лесника.

Деревенская мельница

С. РОМАНОВСКИЙ

Рис. В. ЛОСИНА

По мелкому месту, выше старой мельницы наше войско перешло речку и скрылось из глаз. На этом берегу остались пушка и двое артиллеристов — старый и молодой. Остались они прикрывать отход наших солдат.

Из хутора Таня вынесла им крынку молока.

По старшинству пил старый, а допивал молодой. И оба поблагодарили девочку:

— Спасибо, сестрёнка!

— Спасибо, внучка. Сколько тебе лет?

— Двенадцатый...

— Молодец, — похвалил старый. — У меня внучка тебе ровесница. Валентиной зовут. А ты не Валентина?

— Татьяна я.

Оба заулыбались, видно, имя им понравилось. Старый снял пилотку, послушал, как за бугром ревут тракторы. Вот один выкатился на дорогу, и стало видно, что это не тракторы, а танки.

Старый натянул пилотку на уши и попросил девочку:

— Внученька, беги домой.

Таня отбежала немного и спряталась в тальниках.

Длинный зелёный ствол пушки зашевелился, понюхал воздух и, вздрогнув, плеснул огнём. У Тани заложило уши от грома.

А ствол опять понюхал воздух, опять грохнуло, и с дороги потянуло горелым.

Горел танк. Он был железный, а всё равно горел, как сырое полено.

Тут Таню сбило на землю. Ей показалось, что в пушку попала большая молния с громом и никого не оставила в живых.

Девочка поднялась на ноги и близко увидела фашистов. Они шли в касках, с автоматами и громко орали.

«Это они за танк злятся!» — подумала девочка и рядом с собой увидела нашего — молодого солдата, которого она недавно поила молоком.

Он на ходу выпустил по фашистам очередь из автомата — ни один не упал, даже не пошатнулся.

— Убьют они его!

Таня схватила солдата за руку и потащила к речке. А речку в этом месте перегораживала плотина. Река с плеском перекатывалась через плотину, с шумом устремлялась вниз, и между сваями и водяными струями, как под стеклянным колпаком, было сухое пространство. Девочка втолкнула солдата под крышу из холодных струй. А оттуда в пещеру в сваях, где было загодя настлано сено.

Эту спрятку знали только деревенские дети.

Девочка слышала, как по плотине

топают фашисты, бегают туда-сюда, ищут её и солдата. На водяной крыше дрожало-вытягивалось солнышко. Вдруг тень закрыла его. В водопад сунулся фашист, помотал головой в рогатой каске и отступился.

Больше сюда никто не заглядывал.

Девочка оторвала лоскут от своего платья, стянула с солдата сапог, перевязала рану. Кость была не задета, порвана мякоть, и по лицу солдата было видно, что ему больно.

В углу пещеры Таня нашарила кружку, почерпнула из водопада, напоила солдата и спросила:

— Дедушка где?

Солдат помотал головой и заплакал.

Шумела речка, лилась через сваи, булькала, чмокала, звенела, разговаривала на своём языке и как бы утешала людей.

Солнце садилось, и отсвет его слабо плясал на струях.

— Меня Сашей зовут, — сказал солдат. — Ты в каком классе учишься?

— В шестой перешла.

— А я в десятый. Ты по какому хорошо учишься?

— Я по всем ровно, — ответила Таня.

— Я биологию больше всего люблю! — признался Саша. — Меня в армию по годам не брали, да я годы прибавил — меня и взяли. Мне разлёживаться сейчас нельзя. Ты бы посмотрела, не ушли ли они? И автомат принесла. Какой я солдат без оружия?

Таня выглянула из пещеры и сразу спряталась — в трёх шагах от неё фашист мыл котелок.

Потемнела стеклянная кровля воды, заходило по ней зарево от костров. Таня и Саша слышали громкие чужие голоса, и им казалось, что фашисты идут искать их. Под утро раненый уснул и стонал во сне, а Таня опять выглянула наружу и увидела железную кухню на колёсах и около неё котелок, может быть, с кашей или супом. Девочка подумала: не худо бы, пока не видать фашистов, стащить этот котелок, а то на одной воде они с Сашей долго не протянут, и подалась к выходу.

— Ты куда? — очнулся Саша.

— Котелок хочу принести с немецкой едой...

— Не ходи! У них часовой стоит. Поймают — они тебя не помилуют... Кто это сеном шуршит?

— Тут давно живёт уж, — ответила Таня. — «Ужко» мы его зовём и гоняем, а он всё приползает. Не боишься ужа-то?

— Чего бояться?

За разговором Таня не заметила, как заснула. Она спала долго и слышала сквозь сон не то стрельбу, не то грозу, но так намаялась, что проснуться было выше её сил. «Как бы не проспать всё на свете!» — испугалась она во сне, и проснулась, и села на сене. В пещеру пробивался розовый свет.

— Таня, Таня-я-я! — услышала она Сашин голос. Он лежал на спине и не шевелился. — Немцы-то ушли... прогнали их наши.

Таня выглянула наружу — ни души. Из-под водяной стенки она вышла на безлюдный берег, стряхнула с себя воду и чуть не упала — давно не ходила, разучилась ходить, — собралась с силами и поднялась на дамбу.

Из хутора долетали голоса, и было видно, что там ходят люди — хуторские и наши солдаты. Таня вернулась к раненому и затормошила его:

— Саша, наши пришли! Лежи, я мигом... Я людей позову. Я тебе поесть принесу. Ты не горюй пока.

Он пошевелил губами: ладно, мол.

Девочка выбралась на берег и, откуда быстрота взялась, побежала к хутору.

Ездим, плаваем, летаем

Люди дома сидеть не желают,
Люди плавают, ездят, летают.
— До свиданья! — мы скажем соседям,
Полетим, поплывём и поедем.

Владимир ЛИФШИЦ

Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА, Б. КЫШТЫМОВА

НА КОМ ЛЮДИ ЕЗДЯТ

КОНЬ

У коня по ветру грива
Развевается красиво.
Скачет всадник на коне,
Проскакать бы так и мне!..

ОСЁЛ

Длинноющие уши
И тонкие ноги —
Задумчивый ослик
Бредёт по дороге,
И знает хозяин,
Сидящий в тележке,
Что ослик не любит
Особенной спешки.

ОЛЕНИ

Эвенка везут
В Заполярье олени —
Мелькают копыта,
Мелькают колени,
Закинуты на спину
Чудо-рога,
Привычны оленям
Мороз и пурга.

НА ЧЁМ ЛЮДИ ЕЗДЯТ

ВЕЛОСИПЕД

Вы нажали
На педали —
Вас везёт велосипед.
Не нажали
На педали —
Не везёт велосипед.
Он без вашего труда
Не поедет никуда.

ПОЕЗД

На смену паровозу
Пришёл электровоз —
Везёт нас мимо пашен,
Лужаек и берёз.
Сидим в вагоне поезда
С тобою у окна,
Откуда нам вся Родина
Любимая видна.

ТРОЛЛЕЙБУС

Троллейбус подневолен:
Везёт он лишь туда,
Куда ведут
натянутые
сверху провода.

НА ЧЁМ ЛЮДИ ПЛАВАЮТ

«КОМЕТА»

Несёт нас «Комета»
На крыльях подводных
Быстрее всех прочих
Судов быстроходных!
Гроза налетела,
А нам что за дело?
Сидим мы в каюте,
В тепле и уюте.

ВЁСЕЛЬНАЯ ЛОДКА

Гребут гребцы размеренно,
Гребут гребцы уверенно,
Ты наравне со взрослыми
Учись работать вёслами!

ЛАЙНЕР

Эта светлая громада
Курс берёт из Ленинграда
В океаны и моря.
И на Кубе, у Гаваны,
Миновав другие страны,
С громом бросит якоря.

НА ЧЁМ ЛЮДИ ЛЕТАЮТ

ВОЗДУШНЫЙ ШАР

Шар воздушный,
Шар воздушный,
Ветру вольному послушный,
Выше белых облаков
Поднимает смельчаков.

КОСМИЧЕСКАЯ РАКЕТА

И без меня вы знаете,
что это —
Космическая
славная ракета.
В ней первым в космос
полетел Гагарин —
Весь мир ему
навеки благодарен.

ТУ

Погляди:
Это ТУ
Набирает
Высоту.
Чуть не двести
Пассажиров
Поднимает
На борту.
В этом ТУ,
Пока летим,
Мы забот не ведаем:
И поспим,
Когда хотим,
И вкусно пообедаем.

Как я учился рисовать

Я очень люблю вспоминать детство. Интересное оно было у меня, весёлое. С голубями и кроликами возился. С ребятами каток во дворе делали, я фонарики из зелёной и красной бумаги мастерил — каток освещать. Катаемся с гор на лыжах, на санках, «нырков» наделаем, чтобы подбрасывало.

Красками я начал мазать лет с пяти; всё мне хотелось цветные картинки делать.

Лепил из серой глины зверюшек, гнёздышки с яичками, раз павлина слепил и раскрасил.

А когда я стал учиться в гимназии, уроки рисования мне очень понравились. В гимназии рисовал по заданию поля, леса, снопы, а дома — животных, голубей, петухов.

Лет в десять я узнал масляные краски, покупать которые посылал меня брат-художник. Узнал, как краски называются. Очень мне понравилось писать масляными красками.

Расписал я свою комнату, в которой были полати для вещей и проходила труба в углу. На полатях я написал голубое небо с облаками, а на стенах — разные пейзажи: лес, поля, даль, ели, берёзки. Сосну здоровую написал. Тут и зайчик был, и птички на ветвях сидели. А трубу корой сосновой обернул и сучки сделал.

Всем моя комната нравилась.

Знакомым я печи расписывал — то большого оленя напишу, то пейзажи с утками, с сороками. Сорок я очень любил и, когда гостил у дяди в селе, наблюдал, как они таскают себе в гнёзда блестящие предметы.

На окнах своего домика я и ставни расписал. Ставни эти сохранились до сих пор, а деревца, которые я с мамой сажал, стали очень большими.

Стал понемногу и деньги зарабатывать, родителям помогать, хотя ещё учился в гимназии. Шкатулки разрисовывал, писал на них пейзажи, летние и зимние, со зверьками.

После окончания гимназии я уехал из Вятки в Ленинград, поступать в Академию художеств.

Юрий ВАСНЕЦОВ,

лауреат Государственной премии СССР

ЖУЛЬКА на полюсе

Александр СТАРОСТИН
Рис. Н. ВОРОНКОВА

Бездомная собачонка Жулька, ушастая и тощая, пристала к нам на острове Диксон потому, что мы её подкармливали. Она постоянно торчала у лётной гостиницы, провожала нас к самолёту, а как-то залезла под моё сиденье и там заснула. И очутилась с нами на Северном полюсе.

Полярникам Жулька понравилась, и они выпросили её у нас.

Однажды я сидел в гостинице и выковыривал из сапога гвоздь. В этот момент нас вызвали к командиру.

— Товарищи! — сказал он. — Дело такое. Льдина, на которой полярная станция, раскололась, и её выносит в зону тёплых течений. Срочно вылетайте и вывозите людей.

— Там есть ещё собака Жулька, — сказал наш бортмеханик Войтин.

— Собаку тоже заберите. Выполняйте!

— Есть! — сказали мы и двинулись к своему самолёту.

Взлетели, набрали высоту. Я сказал Войтину:

— Дай плоскогубцы.

— Зачем они тебе?

— Гвоздь вытащу из сапога. Неделю хромаю.

Войтин поглядел на меня с презрением и сказал:

— Дай сюда сапог. Сам вытащу. Вы, лётчики, только и думаете, как бы инструмент привести в негодность. Знаю я вас.

А инструмент у Войтина знаменитый на весь отряд. Он по ключику собирал его где только мог. Есть у него даже отвёртка со сбитого ещё в войну «мессершмитта». Каждое зубильце, каждый ключик начищены до зеркального блеска.

Раскрыл он сумку с инструментом, и его лицо сразу посветлело.

— Ну, где твой сапог? — спросил он сердито.

Мы иногда подсмеиваемся над любовью Войтина к железкам, но ведь у него и самолёт всегда блестит, как и инструмент. И вообще, он один из лучших механиков в нашем отряде.

Полярная станция была на старой льдине. Течение и ветер раскололи эту льдину и несли её на запад. За ней, как за ледоколом, оставалась полоса воды и ледяного крошева.

Мы посадили самолёт. Трещина отрезала взлётную полосу от лагеря и становилась всё шире и шире. Полярники проходили через неё по доскам. Из трещины шёл пар. Мы забрали всех людей, а разборные домики, бочки с бензином и какие-то ящики уже не могли забрать: самолёт был полон.

— Никого не оставили? — спросил я. — Проверьте ещё раз.

— Никого! — ответили полярники.

— А Жулька? — спросил Войтин.

— Тут перед вами был самолёт. На нём, наверное, улетела.

— Да вон она! — сказал Войтин. — Эх вы!

Он выскочил из самолёта, за ним двое полярников.

— Жулька! — позвал Войтин.

Но собачонка решила, что с ней хотят поиграть. Она стала носиться вокруг самолёта с весёлым лаем, а потом спряталась за торос и выглянула оттуда, как бы говоря: «Ну-ка поймай!»

— Дура, погибнешь ведь, — сказал Войтин, — вынесет тебя в тёплые воды.

Впереди раздался гулкий удар, и самолёт вздрогнул. Неужели появилась новая трещина?

— Вернитесь! — крикнул я.

Войтин обернулся, махнул рукой, потом увидел какой-то ящик, сорвал с него крышку и что-то бросил на лёд. Впереди раздался скрежет. Запыхавшиеся полярники и Войтин вернулись в самолёт. Мы взлетели. Настроение у нас было плохое. Жалко было собаку.

Прошёл месяц. Мы работали в районе полюса — обслуживали ледовые базы. Как-то наш командир сказал:

— Товарищи! Дело такое. Та станция, которую мы эвакуировали, не попала в тёплые воды. Крутится где-то здесь. Если наткнётесь на неё — доложите.

В самолёте Войтин сказал:

— Надо обязательно найти станцию. Жульку заберём.

— Наверное, с голоду умерла, — сказал я.

— Не должна бы...

Погода была ясная и морозная. Внизу, сквозь слившийся в прозрачный круг воздушный винт, была видна бесконечная белая равнина с синими тенями от торосов — ледяных гор. И вдруг вдали засверкали оранжевые от солнца окна разборных домиков заброшенной станции.

Мы прошли над посадочной полосой на бреющем полёте. Она была в том же виде, как мы её и оставили. Только вместо трещины получилась канава с высокими прозрачными стенками, наполовину занесённая снегом.

Сели мы удачно, заскользили всё медленнее и медленнее. И вдруг самолёт тряхнуло и раздался треск.

Войтин выскочил из самолёта, не выключая моторов, и через минуту вернулся.

— Задняя лыжа — лыжонок — попала в трещину и сломалась, — сказал он.

— Что будем делать?

— Что-нибудь придумаем.

Мы вышли из самолёта и тут же увидели Жульку. Она ничуть не похудела, даже как будто поправилась. Она шла навстречу нам с поджатыми ушами, раскланиваясь на ходу.

— Чем же она здесь питалась? — спросил я.

— А вон ящик с отбивными. Мы не смогли его вывезти. Я на нём крышку оторвал.

— Хорошо, что медведь не приходил в гости.

Трещину мы перешли по доскам.

— Доски нам пригодятся, — пробормотал Войтин себе под нос.

Мы стали бродить по лагерю и нашли две пишущие машинки, несколько спальных мешков, меховые куртки, медпункт с хирургическим инструментом и библиотеку.

— Ничего брать не будем, — сказал я. — У нас много груза. Возьмём только Жульку. Всё остальное — потом. Сюда нужно прилететь на пустом самолёте.

Мы двинулись назад. Рядом с Войтиным гарцевала Жулька. Она тащила в зубах его рукавицу.

— Захватите доски, — сказал он. — Спасибо, Жулька.

Он нагнулся, отнял у Жульки рукавицу, потому что собачонка принялась выдергивать из неё мех.

— Вот если бы приподнять хвост самолёта, тогда бы я смог взлететь и без лыжонка, — сказал я. — Но как поднять его? Сил не хватит.

— Я подниму, — сказал Войтин. — У меня есть домкратик.

Домкрат был небольшой, он мог приподнять самолёт только на самую малость. Но мы подсовывали и подсовывали под хвост всё новые и новые доски. Наконец подсунули сзади железную бочку из-под бензина, на бочку снова домкрат, поддомкратили — теперь самолёт был в одну линию с горизонтом.

— А домкрат, — спросил Войтин, — оставить медведям?

— Шут с ним, с домкратом. Тут уж не до жиру — быть бы живу, — сказал я.

Войтин нахмурился и что-то проворчал.

Он дал полные обороты, самолёт рванулся вперёд, чуть было не ударился хвостом об лёд, но выровнялся. И мы взлетели.

— Всё хорошо, — сказал я, а потом шутки ради добавил: — Домкрат только жалко. Хороший был домкрат.

Войтин даже ухом не повёл, продолжая спокойно глядеть на приборы.

— Ничего подобного, — ответил он.

И я увидел, что на его руку намотана верёвка.

— Ты с ума сошёл! — крикнул я. — А если б твоя железяка за торос зацепилась? Тебе бы руку оторвало.

— Она бы не зацепилась. Я всё рассчитал.

Он вышел из кабины и за верёвку втащил домкрат в самолёт.

— Всё в порядке, — сказал он, возвращаясь, и уставился на приборы.

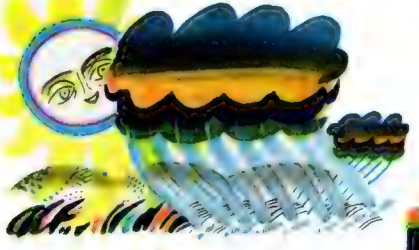
С тех пор Жулька летала вместе с нами и тявкала на посторонних. Она считала самолёт своим домом, который нужно охранять.

Когда мы вернулись из экспедиции, Войтин забрал Жульку себе. У него дочь Иришка. Ей восемь лет, она учится в первом классе (почти без троек) и любит собак, как и отец.

МОЛДАВСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСЕНКИ

Пересказала И. ТОКМАКОВА

Рис. Л. ТОКМАКОВА



Дождик

Дождик, дождик-длинноножка,
Хватит бегать по дорожкам;
Солнце ходит по лугам,
Дождик хлещет по ногам
Хворостиной,
Чередой,
Камышиной,
Лебедой,
И ореховым прутом,
И серебряным кнутом.

Заюшка

Ой ты, заюшка-пострел,
К нам за стол незваный сел.
Сел, головкой повертел,
Ам — и всё до крошки съел!

Птицы на мельнице

Синица —
Носит пшеницу.
Сова —
Ворочает жернова.
Кукушка — ку-ку! —
Сеет муку.
Удод —
Мусор метёт.
Дрофа —
Сходила по дрова.
Журавли —
Пышек напекли.

СУХАРИ

Д. ЯСТРЕБОВА

Это было 8 марта во время войны.

Утром мать, как всегда, проснулась первой, приготовила скудный завтрак. Потом начала будить сыновей. Вначале старшего, четырнадцатилетнего, через несколько минут среднего, третьеклассника. Маленького будила осторожно и долго — он никак не хотел оставлять тёплую постель.

Завтракали молча и торопливо — каждый спешил.

Мать с грустью вспомнила, как ещё совсем недавно к этому дню сыновья вместе с отцом готовились заранее. О чём-то сговаривались, шептались, даже ссорились. А теперь... совсем по-другому. Словно даже и не вспомнили. А может, и вправду забыли? Но мать не обиделась: не до праздников сейчас.

Раньше всех ушёл старший на завод, где он работал в литейном цехе. В том самом, из которого отец ушёл на фронт.

Потом средний сын, поспешно схватив старенький портфель, побежал в школу. Маленького она отводила в садик сама, потом спешила на швейную фабрику, где шили маскхалаты.

Вечером старший, едва мать переступила порог, подхватив малыша на руки, стал о чём-то шептаться в углу со средним. В это время мать помыла картошку и свёклу, поставила варить ужин.

И только освободилась от хлопот — сыновья стали торжественно поздравлять её с праздником. И каждый вручил подарок. Первым — младший сын. Он положил ей на ладонь затёртый в кармане и ставший бесформенным пряник с откусанным бочком.

— Вот подарок, — сказал сын и объяснил: — Только я капельку откусил. А ещё на нём был мёд белый, я его облизал. Но пряник всё равно ещё сладкий. — И мальчик с трудом отвёл глаза и глотнул слюну, вспомнив, видно, каким сладким был пряник.

Средний положил рядом с пряником серую булочку, которую ему дали на завтрак в школе.

Старший весело оглядел подарки братьев, сказал матери:

— Мужественные! — и, стараясь сдержать дрожь в огрубевших от работы пальцах, быстро развернул газетный свёрток. В нём оказался брусок ржаного, плохо выпеченного хлеба — суточный паёк рабочего.

Сварились картошка и свёкла. Ужин был на славу: на тарелке возвышалась горка хлеба, булочка, аккуратно разрезанная на четыре части. Пряник лежал отдельно на блюдце.

Младший сказал:

— Он — как кукольный торт.

— Вот праздник какой! — сказала мать. — Даже торт! Хоть гостей приглашай.

Однако к хлебу сыновья не прикоснулись, уверяли мать, что они уже сыты...

А потом в течение нескольких дней, целуя на ночь детей, она совала им в руки сухари.

— Откуда хлебушек? — обрадованно спрашивал маленький.

— От зайчика. Бежал зайчишка, торбочку с сухариками нёс. Спрашивает: «Хорошие ли у тебя сыночки?» Ответила: «Лучше всех». — «На, — говорит, — им по сухарику».

Среднему она говорила так:

— Завалился кусочек за тарелки в шкафу. Съешь, а то мыши сгрызут.

Старшего молча гладила по голове.

Маленький верил, средний догадывался, старший грустно улыбался.

ИГРА В СНЕЖКИ

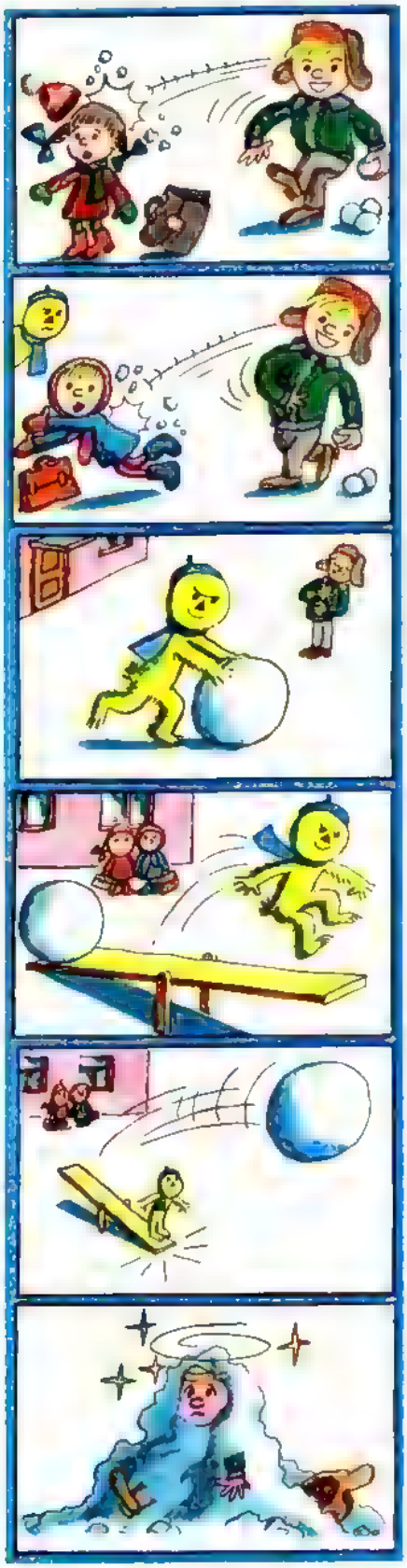
Платон **ВОРОНЬКО**

С ребятишками-дружками
Мы кидаемся снежками.
Там, где снежная гора,
Белый бой идёт с утра.
По дорожке возле дома
Пронеслись мы снежным комом.
Он крутился, он катился,
Под горой остановился.
Ух, какой огромный ком!
Где мы? Сами не поймём.
Лишь торчат из снега ноги
У заснеженной дороги.

Перевела с украинского
З. АЛЕКСАНДРОВА

Рис. Ю. МОЛОКАНОВА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МУРЗИЛКИ



СНЕГОВАЯ ТУЧА

А. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

Как по небу с севера
Плыла лебедь серая,
Плыла лебедь сытая,
Вниз кидала-сыпала
На поля, озёрушки
Белый пух да пёрышки.

Рис. М. РЕБИНДЕР

КОСТЁР НА ГОРЕ

— О я несчастный ворон! — стонал добрый Абрахас. — О я несчастный! Это я во всём виноват! Я — и больше никто! Я советовал тебе делать хорошие дела! Ах, если б я хоть чем-нибудь мог тебе помочь!

— Ну ладно! Успокойся! — сказала маленькая Баба Яга. — Я сама с ними справлюсь. Ещё не знаю как... Но к дереву они меня не привяжут!

Она побежала на кухню, схватила колдовскую книгу и стала быстро перелистывать в ней страницы.

— А меня ты с собой возьмёшь? — спросил Абрахас.

— Куда?

— На гору Блоксберг! Я боюсь оставлять тебя этой ночью одну!

— Договорились! — сказала маленькая Баба Яга. — Я возьму тебя! Но с одним условием: молчи и мне не мешай!

Абрахас замолк, а маленькая Баба Яга углубилась в колдовскую книгу. Время от времени она что-то бормотала себе под нос. Что она там бормотала, ворон разобрать не мог, а спросить он боялся.

Так длилось до вечера. Наконец ма-

ленькая Баба Яга встала, потянулась и сказала весело:

— Теперь я знаю, что делать! Сейчас мы поскачем с тобой на Блоксберг!

На горе Блоксберг, когда они туда прилетели, ещё не было ни одной ведьмы. Они должны были появиться ровно в двенадцать часов ночи — и ни минутой раньше.

Маленькая Баба Яга села на камень и вытянула ноги.

— Разве не пора начинать? — спросил её Абрахас.

— Начинать? — откликнулась маленькая Баба Яга. — Что начинать?

— Начинать собирать дрова! — воскликнул Абрахас. — Ты же долж-

на натаскать для костра целую кучу дров! Или я ослышался?

— Время терпит! — таинственно хихикнула маленькая Баба Яга.

Но Абрахас не отставал.

— До полуночи остался всего час! — волновался ворон. — Внизу, в деревне, только что пробило одиннадцать!

— Пусть пробьёт хоть половина двенадцатого! — спокойно сказала маленькая Баба Яга. — С этим костром я не опоздаю!

— Надеюсь! — крикнул Абрахас.

От удивительного спокойствия маленькой Бабы Яги ему становилось как-то не по себе. О, если бы всё хорошо сошло!

Внизу, в долине, пробило половину двенадцатого.

— Начинай же! — заволновался Абрахас. — Осталось всего полчаса!

— Мне хватит и пятнадцати минут! — сказала маленькая Баба Яга.

Когда пробило без четверти, она вскочила на ноги.

— Теперь начнём! — крикнула она.

Маленькая Баба Яга взмахнула в воздухе руками и прошептала какое-то заклинание... В то же мгновение со всех сторон зажужжало! Что-то засвистело, застреляло, застучало! Трах! Бац! Бумс! — падало с неба на вершину горы, собираясь в огромную кучу.

— Ого! — захлопал крыльями Абрахас. — Что я вижу! Это же мётлы! Или это не мётлы?

— Это мётлы! — рассмеялась маленькая Баба Яга. — Верховые мётлы всех ведьм! Я их сюда вызвала... А вон та длинная метла тётки Румпумпель!

— То есть как? — чуть не свалился с камня Абрахас. — Что всё это значит?

— Я их подожгу! — крикнула маленькая Баба Яга. — Думаешь, они будут плохо гореть? Они сухие как порох! Но теперь мне нужна для растопки бумага!

И она опять что-то прошептала.

И опять в небесах зашумело и зашуршало! Как бесконечные стаи летучих мышей, поднималось что-то над лесом, всё выше и выше, на верхушку горы...

— Сюда! Сюда! — кричала, подпрыгивая, маленькая Баба Яга. — На костёр! Сюда! На костёр!

И тут Абрахас увидел, что это были чёрные колдовские книги всех ведьм.

— Что ты задумала? — в ужасе закричал Абрахас. — Ведьмы тебя погубят!

— Навряд ли! — отозвалась маленькая Баба Яга и произнесла третье заклинание.

Это заклинание было самое лучшее! Оно разом лишило ведьм их колдовской силы.

Колдовать они отныне больше не могли. Всё своё искусство злые ведьмы сразу забыли.

И никогда они больше этому не научатся, потому что маленькая Баба Яга отняла у них колдовские книги.

В долине пробило полночь.

— Так!—удовлетворённо сказала маленькая Баба Яга. — Теперь мы начнём по-настоящему! Ур-ра-а! Вальпургиева ночь!

Маленькая Баба Яга чиркнула зажигалкой, которую она купила у Дешёвого Якова — помните? — и костёр вспыхнул!

Лучшего колдовского костра и быть не могло!

Треща и стреляя искрами, поднялись к небесам языки огня.

До самого утра плясала маленькая Баба Яга вокруг бушующего пламени. Ворон Абрахас сидел у неё на плече. Маленькая Баба Яга была отныне единственной ведьмой на земле! Колдовать теперь умела только она!

Но колдовство это никому не могло принести вреда, потому что она была доброй.

А. ТЕТИВКИН

Кто считал в горах: мальчик или девочка?

Те, кого охватит страх,
Произносят слово „АХ!“
Кто встречается с бедой,
Произносит слово „ОЙ!“
Кто отстанет от друзей,
Произносит слово „ЭЙ!“
У кого захватит дух,
Произносит слово „УХ!“

В. ЛЕВИН

Сова

Загадка

Поля стеклянны,
Мешки серебряны.
(лед)

Г. Абрамов

Рыба Лень

Рис. А. СЕМЁНОВА

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Редактор А. Митяев

Редколлегия:
З. Александрова,
С. Алексеев,
А. Барто,
Л. Воронкова,
А. Ермолаев,
Н. Емельянова,
К. Ершова (зам. редактора),
Ю. Казаков,
М. Коршунов,
Ю. Молоканов,
И. Орлова (ответственный секретарь),
Е. Рачёв,
В. Чижиков.

Художественный редактор Г. Макавеева

Технический редактор Б. Агеева

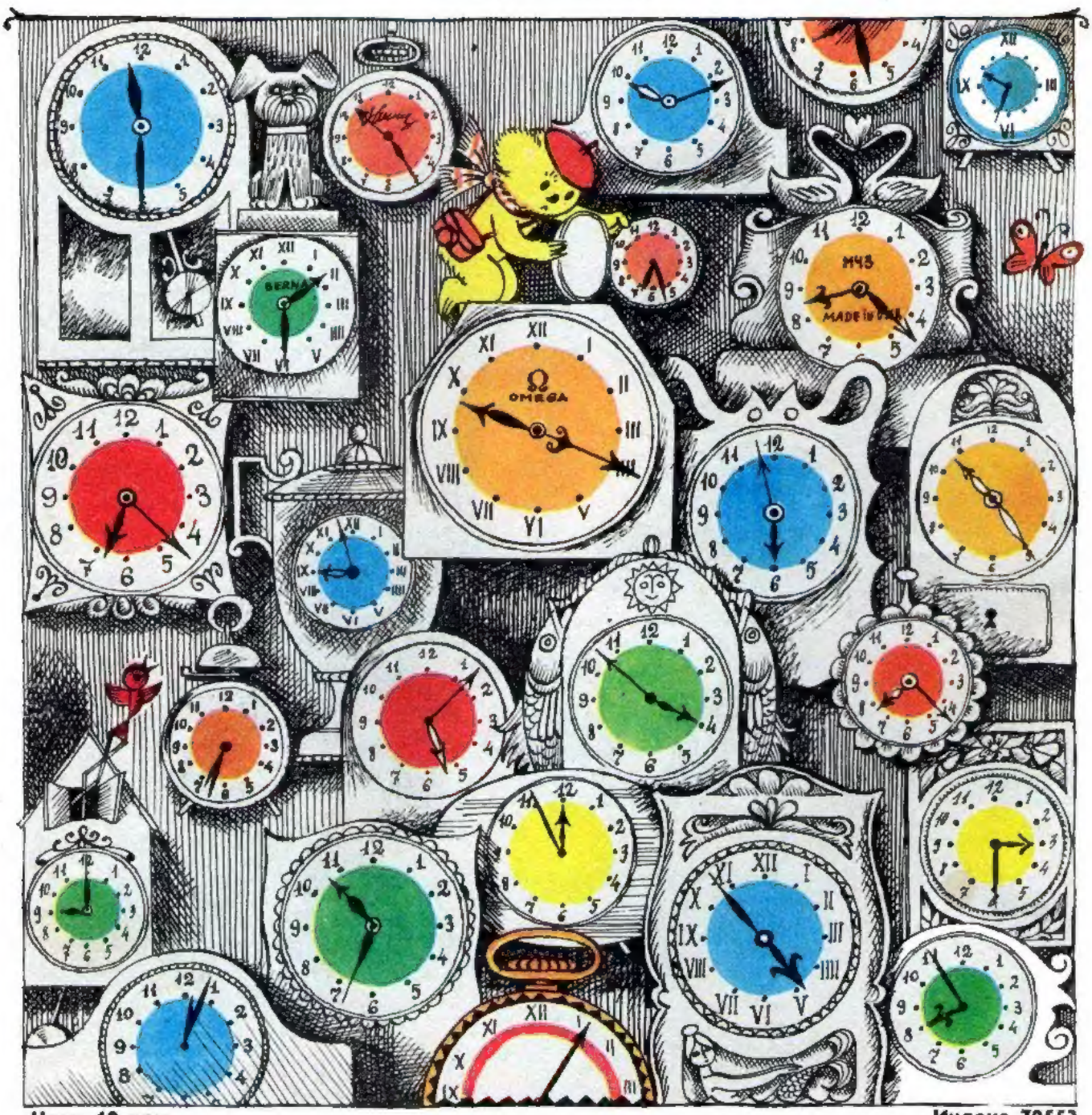
Сдано в набор 13/XII 1972 г.
Подписано к печати 2/I 1973 г.
Формат 84x108¹/₁₆.
Печ. л. 2 (усл. 3,36).
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 000 000 экз.
Цена 10 коп.
Заказ 2274.

Адрес редакции, издательства и типографии ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»: 103030, Москва, А-30, Сущевская, 21.
Телефон 250-45-08.

Рисунок на обложке Е. МОНИНА

Какие часы показывают одинаковое время?

Рис. В. ЧИЖИКОВА



Цена 10 коп. Индекс 70553